

"Это, наверное, оранжевый", - стоически сообщил Тобирама владельцу магазина. Наруто горячо кивал ему, слегка прикрываясь ногой.

Юноша выглядел немного растерянным, глядя то на человека из истории, то на ребенка-демона-не-демона.

Сару отменил приказ о молчании S-класса в отношении секретного джинчурики, выпустив официальное заявление о том, что Наруто был героем, поймав кьюуби и не дав ему напасть на Коноху. Это абсолютно ничего не дало для исправления всей той неразберихи, которую он заварил вокруг ребенка, но это был первый шаг. По крайней мере, у Сару хватило ума не прибегать к такой широкой исполнительной власти и не приказывать наказывать всех, кто вредит Наруто или желает ему зла.

Тобирама не получал никакого удовольствия от кислых выражений на лицах большинства взрослых и неуверенности на лицах молодого поколения. Нужно было нечто большее, чем просто заявление и раскрытие давно скрываемой правды, чтобы ослабить, а тем более стереть многолетнюю ненависть и привычку. Но вместо того чтобы искушать себя исправлением всего этого, он поставил перед собой гораздо более простую задачу.

Обставить их "новый" дом.

За неделю жизни в доме Сендзю Тобирама немного устал от покупок вещей и предметов, но его росток, похоже, получал удовольствие от оформления интерьера.

И от оранжевого цвета.

Тобирама ничуть не винил его за это. Узнав, что его родители - Желтая Вспышка и Красная Горячая Хабанеро, мальчик еще больше полюбил цвет, который и так ему нравился. Но теперь Тобирама все чаще видел яркий, вызывающий головную боль цвет.

"У нас есть несколько картин с этим цветом, - сказал владелец магазина, и Тобирама почувствовал, как у него дернулась бровь.

Замечательно.

Две картины, тренировочные гири и оружие, книги и благовония, запечатанные для удобства передвижения, - Тобирама с радостью опустился в угловой киоск магазина данго, который существовал еще в его время. Он потягивал травяной чай, пока Наруто ел, возможно, больше данго, чем следовало, но сегодня был хороший день, и он не мог отказать мальчику в сладком.

Он рассеянно слушал, как мальчик рассказывал о ловушках и розыгрышах, в которых можно использовать печати, а потом с удовольствием улыбнулся, когда мальчик использовал убудочные термины для описания компонентов печати, которые он использовал. Мальчик

понимал, из чего состоит печать и как она называется, даже если его рефлекторный словарный запас заставлял его использовать другие термины. Тобирама мог говорить техническими терминами, а Наруто понимал, о чем идет речь, и это было все, что он просил. А если при этом еще и говорить о родовом ремесле в коде, находясь на публике, то тем лучше.

Тем временем он следил за остальными посетителями магазина. Они находились в части деревни, принадлежащей шиноби, поэтому здесь было тихо, а атмосфера - спокойная и ровная. На них не раз бросали взгляды и затихали разговоры, но в основном их оставляли в покое.

Наруто зевнул, и Тобирама направил свою чакру на мальчика, обняв его с помощью чакры. Мальчик вытянул руки над головой и пожевал палочку данго.

"Пора домой?" поинтересовался Тобирама, уже допивая чай.

Мальчик напряженно моргнул и надулся. "Нет", - прохрипел он. Он надулся еще сильнее, когда Тобирама неодобрительно щелкнул языком. "Нет", - пробормотал он.

"Но я бы не отказался вздремнуть", - признался Тобирама, чувствуя себя немного уставшим. Обычно он сидел в своем кабинете или лаборатории, а не выходил на улицу и не общался с людьми. Люди утомляли. "Если я вздремну, не хочешь ли ты покормить кои?" Мальчик сразу же оживился.

Тобирама заботился и баловал свою коллекцию кои с самого детства и до самого прыжка во времени. Он полностью верил, что Мито заботится о его кои, и боялся, что кои погибли за прошедшие годы из-за того, что живые существа не могли сохраниться под стазисными печатями. Но, когда он проверил, большинство кои выжили, и среди них были и те, которых он не узнал, - либо отпрыски, либо недавно купленные. В любом случае, он был рад, что существа выжили, а Наруто был просто потрясен, обнаружив рыбу размером почти с него, и заявил, что хочет покататься на такой.

Тобирама уже почти предложил найти контракт на призыв рыбы кои, как вдруг опомнился.

Его росток выглядел счастливым, когда кормил кои и откармливал их, а потом еще и сидел с деревом предков. Тобирама не вторгался в сад клана и старался не подслушивать, о чем говорит мальчик, но, находясь там, он чувствовал в чакре мальчика радостные пузырьки и шипение блаженства.

"Мей!" щебетал Наруто, сползая со своего места. Тобирама щелкнул зубами и издевательски зарычал, когда маленькая рука схватила с его тарелки последнюю палочку данго, но Наруто только зарычал в ответ и бросился к двери. Тобирама не спеша заполнил банкноту, но тут же напрягся, почувствовав внезапное присутствие перед своим ростком. Знакомое или нет, но это было сделано намеренно. "Ину-нии!"

"Хм? Меня зовут Какаши", - проворчал джонин, наклоня подбородок, чтобы посмотреть на

мальчика, который бросился ему в ноги. "Ты ведь можешь так говорить?"

"Хатаке-сан", - поприветствовал Тобирама, выходя из магазина и складывая руки в рукава. Наклонив голову, он взгляделся в юношу, уловив в его чакре искры возбуждения и слабо кипящий гнев. "Как дела?"

Какаши медленно моргнул, засунув руки в карманы. "Ниидайме-сама. Я в порядке. А ты?"

"То же самое". Тобирама на мгновение задумался, а затем передернул плечами. "Мы с Наруто собирались вернуться домой. Не желаете ли выпить с нами чаю?"

Наруто подпрыгнул и ткнул мужчину в бок своей палочкой данго, вторая украденная палочка данго была уже наполовину доедена. "Да!" - крикнул он, заглушаемый едой во рту. "Co' ave tea! Я в порядке, будьте здоровы!"

"Наруто." Мальчик моргнул, услышав порицающий тон Тобирамы. "Не говори с набитым ртом. Это грубо, и ты плюешь на людей". Наруто покраснел и прикрыл рот рукой, проверяя Какаши на наличие плевков. Его извинения прозвучали в основном неразборчиво. "Прошу прощения", - повторил Тобирама, уже более официально. "Ему просто не терпится показать кому-то свою домашнюю работу. Он много работал над украшением своей комнаты и дома".

"О?" хмыкнул Какаши, глядя на юношу снизу вверх. "Правда?" Наруто быстро кивнул, снова подпрыгивая. "Ну, обычно мое расписание так загружено..." полюбопытствовал Тобирама, почувствовав, что чакра детеныша все еще находится в раздумьях. Физически Какаши играл в словесную игру с умоляющим, просящим ребенком. Поскольку он внимательно наблюдал за происходящим, то почувствовал ликующую злобу. Сенджу напрягся, пока Какаши не вздохнул полной грудью. "Если это по просьбе Сенджу-сама, то, наверное, я должен". Наруто развеселился, а Тобирама задумался. Анбу явно был здесь на каком-то задании, так что его "нежелание" не было направлено ни на него, ни на Наруто.

Два голубых и один серый глаз смотрели на него с ожиданием. Он рефлекторно почувствовал, что нужно быть тупым и не высказывать просьбу, но сейчас ему было любопытно. "Хатаке-сан, пожалуйста, выпейте с нами чаю", - попросил он ровным голосом.

Одинокий серый глаз изогнулся в преувеличенной улыбке. "Конечно! Ведите!"

Прогулка из одного конца деревни в другой была недолгой, но каждую минуту Наруто болтал обо всём на свете, а Какаши увлечённо следовал за ним. Его интерес даже возрос, когда он понял, что Наруто говорит о печатях, хотя старейшего втайне забавляло его замешательство в терминах Наруто.

А может, и не очень, если судить по его недоброму взгляду.

Когда они приблизились к внешней границе комплекса, Наруто с криком побежал вперед, а затем резко исчез из поля зрения, звуков и чувств. Какаши ничуть не удивился и не вздрогнул, когда Тобирама положил руку ему на плечо, когда они пересекали границу, и держал ее там до тех пор, пока они не оказались за воротами.

"Значит, это и есть комплекс Сенджу", - подумал Хатаке, помахав рукой, когда Наруто приостановился, затем спрыгнул и помахал рукой дальше по дорожке, прежде чем исчезнуть за углом.

Тобирама кивнул. "Мы с Наруто живем в доме главы клана". На кончике языка у Тобирамы вертелся вопрос о клане, но он вспомнил, что с тех пор, как пришел сюда, не чувствовал в деревне ни одного Хатаке. Он чувствовал только детеныша и ни разу не заходил на территорию клана Хатаке. Вместо того чтобы спрашивать, он предупредил: "Пожалуйста, простите энтузиазм моего племянника, если он поведет вас через наши сады. Он очень доволен своей работой в них".

Тот негромко рассмеялся, и его плечи заметно опустились в расслабленной сутулости. "Никаких проблем. Чем дольше, тем лучше". Обычно такой мрачновато-довольный блеск чакры и взгляда насторожил бы его, но он догадывался, что злой умысел направлен на кого-то другого.

Тем не менее он внимательно следил за ними, пока Наруто тащил его к каждому растению, ручью и пруду, следя за тем, чтобы Какаши не пытался оставить печати или забрести куда-нибудь, куда не следовало. В доме Сенджу по-прежнему хранились свитки, богатства и оружие.

<http://erolate.com/book/4274/151458>